

**КОГНИТИВНЫЕ И НОМИНАТИВНЫЕ ФАКТОРЫ,
ОБУСЛОВЛИВАЮЩИЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ
РЕГИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ
В НАЦИОНАЛЬНЫХ ВАРИАНТАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА
СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ**

То обстоятельство, что в Северной Америке последовательно складывается языковой континуум с известными очагами его устойчивого пополнения региональной лексикой, является достаточно очевидным. Региональные единицы в зависимости от степени их номинативной актуальности либо отфильтровывались в общенациональные или местные стандарты, либо архаизировались в диалекте. Современные исследователи американского и канадского вариантов английского языка все чаще склоняются к идее существования североамериканского языкового континуума с изоглоссами, соединяющими Новую Шотландию и Нью-Брансуик в Канаде с Новой Англией в США, а на западе Сиэтл с Ванкувером [3,162; 2,116]. Миграция слов из региональных субстандартов в стандарты стимулируется постоянным обменом языковой информацией между носителями субстандартов, местных стандартов и национальных стандартов. Принципиально важным является теоретический вопрос о том, насколько прочно сформировались национальные варианты английского языка США и Канады и являются ли они, подобно региональным стандартам, лишь субстандартами североамериканского континуума [7, 140-142] или самостоятельными языковыми сущностями, различия между которыми будет последовательно углубляться [1].

Как бы то ни было, источники регионального влияния на формирование стандартного вокабуляра в США и Канаде во многом являются общими, и тенденция к их сближению не ослабевает, а наоборот, укрепляется по мере того, как крепнут и развиваются два национальных стандарта английского языка в Северной Америке. Дело в том, что национальный вариант США часто является посредником проникновения региональных единиц Юга и Востока США в Канаду. Нередко также

* © Бондаренко М.В., 2000.

канадский стандарт выполняет посредническую роль при проникновении лексических единиц канадских провинций в американский национальный стандарт. Данный процесс носит двусторонний, но не симметричный характер, поскольку, естественно, американский вариант обладает значительно более сильной базой влияния на канадский, чем наоборот.

Диатопические изменения в статусе региональных единиц в Северной Америке объясняются, как правило, социальными факторами миграцией и интеграцией носителей диалектов, региональных субстандартов. В результате взаимодействия интегрального наддиалекта с гиперкорректной британской нормой складываются в конечном счете национальные стандарты английского языка Северной Америки – американский и канадский [5, 67; 6, 37; 39].

Как ни убедительно такое весьма распространенное объяснение истории формирования национальных вариантов, невозможно абстрагироваться также от когнитивных и номинативных факторов, обуславливающих формирование национальных стандартов и роли расширения функционального диапазона субстандартных и региональных стандартных единиц в данном процессе.

Важнейшим когнитивным фактором в основе диатопических сдвигов региональной лексики в сторону повышения ее функционального статуса является познание гражданами США, живущими на Среднем Западе, особенностей жизни и реалий других областей и регионов страны. Так, Юг и Восток США обладают широким слоем отличительной региональной лексики, наложившим заметный отпечаток на становление американского варианта английского языка на ранних стадиях его развития. Знакомясь с бытом и культурой Юга США как непосредственно через общение с южанами, так и опосредованно через литературные источники, жители других регионов усваивали многие понятия, бытующие на Юге, их обозначения становились привычными и проникали в языковой уzus американцев, живущих на Среднем Западе и Севере. Регионализмы диалектного английского происхождения, первоначально распространенные только на Юге, такие как *lightwood* ‘сосновый побег’, *mosquito hawk* ‘стрекоза’, *cooter* ‘черепаша’, *cush* ‘разновидность каши’, достаточно широко известны за пределами Юга США. Р.МакДэвид особо отмечает роль подобных лексических единиц в развитии регионального стандарта Юга, а также широкие возможности их экспансии на другие территории вследствие наличия у них гораздо более ясной мотивации, чем у иноязычных субстандартных южных единиц, таких как *pinto* ‘гроб’ (из испанского языка, где *pinto* означает ‘пестрый’, ‘цветной’) или единиц африканского происхождения: *buckra* ‘бедный белый человек’, *gumbo* ‘разновидность овощной похлебки’, *pojo* ‘разновидность цапли’ (4, 23).

Среди лексических единиц восточного ареала (Новая Англия – Новая Шотландия) также представляется возможным выделить ряд искон-

ных по происхождению слов, широко известных за пределами данного ареала: *gale* 'буря', *fog eater* 'солнце', *gram* 'лодка-плоскодонка'. Эти слова пополнили состав общеканадской стандартной лексики, хотя в США они известны либо как восточные регионализмы, либо как стандартные канадизмы. Многие восточные единицы отражают когнитивный процесс, выразившийся в формировании новых понятий в восточном ареале, в результате которого ряд видовых специализированных понятий получил метафорическое обозначение: *old stick* 'старый матрос', *ducking* 'охота на уток', *a blow* 'хвостун', 'враль'. По большей части это имена существительные, однако встречаются также глаголы: *to look for* 'ожидать косяка рыбы', *to scuelize* 'обращаться с особой жестокостью'. Прилагательные, как правило, редко выходят за пределы регионально-го стандарта. Редкими исключениями являются, например, прилагательные восточного ареала *lund* 'тихий', 'мягкий' (о климате, погоде, характере) и *lank* 'голодный', известные, кроме восточного стандарта США, также в канадском общенациональном стандарте.

Современные средства массовой информации способствуют распространению первоначально региональной и, как правило, субстандартной лексики в пределах национального стандарта и шире, в пределах североамериканского континуума в целом, формируя у носителей американского и канадского вариантов английского языка новые и специализированные понятия. Часто это профессионализмы или единицы специального сленга, в частности кинематографического или театрального, возникшие в Голливуде или Нью-Йорке, а затем расширившие свою функциональную сферу: *first-time* 'дебютант', *to peel away* 'разворачивать сюжет', *scriminy* 'криминальный фильм', *psychobabble* 'чухня', 'бессодержательный фильм'.

Канада, ставшая по мере развития в ней собственного национально-го стандарта английского языка одним из заметных источников пополнения лексики североамериканского континуума, тяготеет в языковом отношении к восточному региону США. Вследствие этого здесь обнаруживается ряд единиц, возникших в Новой Англии в XX веке: *hire-wige* 'профессиональный', *ride* 'показ фильма', *kooky* 'странный'. Следует отметить, что на востоке Северной Америки продолжает оставаться заметным нидерландский субстрат, о чем свидетельствует влияние нидерландской семантики и орфографии, проявляющееся в некоторых словах, употребляемых в восточном ареале США и Канаде. Очевидно, нидерландский глагол *rijden* 'ехать', 'гнать' способствовал развитию у этимологически родственного английского отглагольного существительного *ride* значения 'прогон', 'показ'.

Прилагательное *kooky* 'странный', произошедшее от существительного *cuckoo* 'кукушка', изменило орфографию на нидерландский манер. Этимологически необъяснимое прилагательное *nifty* 'клевый', 'стильный', по всей вероятности, восходит к нидерландскому *puffig*

‘жеманный’. Следовательно, иноязычное влияние также может интенсифицировать процесс формирования новых видовых понятий и привести к образованию новых лексических обозначений данных понятий. В условиях общенациональной номинативной актуальности таких референтов данные единицы быстро становятся частью территориально немаркированного вокабуляра.

Когнитивный фактор сведен к минимуму в тех случаях, когда вербально номинируется не видовое, специализированное понятие с его последующим распространением в стандартном узусе, а референт, давно сформировавшийся как понятие, но впервые получивший однословное обозначение в региональном стандарте. В данном случае механизм обозначения явления носит чисто номинативный характер: *givens* ‘что либо данное’ (*to take as universal givens*), *to fix up with someone* ‘познакомиться с целью женитьбы’. Данные лексические единицы, употреблявшиеся первоначально в восточном субстандарте американского варианта английского языка, главным образом, в Нью-Йорке, распространились вследствие высокой номинативной актуальности в общенациональном узусе США. Уникальны случаи первичной номинации понятий, когда общенациональный американский узус заимствует обозначение не из регионального субстандарта, а из внешнего национального варианта, например, австралийского: *gold-digger* ‘дама, ищущая богатого мужа’ (австрал. ‘золотоискатель’). Следует, однако, отметить, что в данном случае слово претерпевает диатопическую семантическую трансформацию метафорического характера.

Подобным образом лексические единицы, возникшие в каком-либо определенном регионе Канады, могут быть заимствованы общенациональным стандартом или узусом для обозначения уже известных, но первоначально лишенных однословной номинации понятий. Лексическая единица при расширении функционального диапазона может претерпевать и семантические изменения: *habitant* ‘фермер во французской Канаде’ (Квебек) → ‘франкоканадец’ (общеканадское значение); *front* ‘поселения на берегах Онтарио’ (Онтарио) → ‘заселенная часть страны’ (общеканадское значение).

Вторичная синонимическая номинация понятий в общенациональном стандарте с целью дифференциации близких по содержанию понятий также может осуществляться в результате расширения функционального диапазона региональной лексической единицы. Так, в общеканадском стандарте, к примеру, имеется два синонимических обозначения питьевого хлебного спирта: *alcool* и *white whisky*. Однако поскольку чаще данная разновидность спирта применяется не в чистом виде, а разбавляется легким красным вином, для обозначения этого напитка был заимствован в общеканадский узус целый ряд региональных слов синонимов: *whisky-wine*, *caribou*, *loup garou* (Квебек). Кроме того,

синонимия в данном ряду носит стилистический характер, поскольку две последние единицы относятся к сленгу.

Диалектная лексика, в отличие от единиц региональных стандартов, не обладает, с точки зрения носителей общенациональных стандартов, когнитивной значимостью и номинативной актуальностью, поскольку диалектные лексические единицы чаще всего являются полными синонимами стандартных обозначений. Такие новошотландские слова как *semi-quitter* 'идиот', *to hove* 'мешкать', *roovled* 'морщинистый' не несут никакой дополнительной семантической нагрузки по отношению к их стандартным синонимам *idiot*, *to hesitate*, *wrinkled*. Вследствие этого большая часть диалектных лексических единиц рецессивна и не участвует в пополнении вокабуляра региональных стандартов и тем более национальных. Заимствованные единицы, наоборот, могут активно участвовать в обозначении номинативно актуальных понятий в системе стандартной лексики: При этом в американском английском такие слова по отношению к языку-источнику претерпевают семантический сдвиг: *boca* 'ущелье' (исп. 'rot'), *serrito* 'горная цепь' ('цепочка'), *mesa* 'плоская, как стол, гора' (исп. 'стол').

Таким образом, следует отметить, что национальные стандарты и узусы английского языка Северной Америки пополняются разнообразной региональной лексикой. Тем не менее это в основном лексические единицы, уже приобретшие статус региональных стандартных единиц, прошедших номинативную селекцию на уровне региональных стандартов – южного и восточного стандартов американского варианта, а также локально формирующихся стандартов Канады (Новая Шотландия, Приморские провинции, Ньюфаундленд и т.д.).

Однако для того, чтобы стать частью национальной стандартной лексики либо узуса, данные лексические единицы должны удовлетворять познавательным потребностям носителей стандартных вариантов и обладать достаточной номинативной актуальностью. Они должны обозначать важные, с точки зрения говорящих на национальном стандарте, понятия либо привносить какую-либо дополнительную денотативную или коннотивную информацию при их включении в синонимические отношения с единицами общенационального вокабуляра.

ЛИТЕРАТУРА

1. Bruce H. The Long and Short of Plain English. The Chronicle Herald. The Mail Star. Sept., 1992.
2. Gurlach M. Varieties of English Around the World. Englishes. Studies in Varieties of English 1984-88. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company – 212 p.
3. Gregg R. The Standard and Where We Stand Now // In Search of the Standard in Canadian English. Kingston: Loughheed, 1985. – P. 157 – 168.

4. Mc David R.J. Varieties of American Speech. Stanford: Stanford Univ. Press, 1980. – 383P.

5. Orkin M. Speaking Canadian English. An Informal Account of the English Language in Canada. Toronto: General Publishing Company Limited, 1971. – 276P.

6. Schmidt G. Loan Words in Canadian English. A Study of the Historical Process of Settlement and Language Contact in Canada, Bayreuth: Bayreuth Univ. Press, 1989. – 138P.

7. Woods H. Variations of English as a Second Language in Canada // In Search of the Standard in Canadian English. Kingston: Loughheed, 1985. – P.139-154.

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

1. A Dictionary of Canadianisms and Historical Principles / Ed. by W.S. Avis et al. – Toronto: Gage, 1967. – 927 p.

2. The Gage Canadian Dictionary. – Toronto: Gage, 1973. – 1284 p.

*Г.В.Глухов**

Самарская государственная экономическая академия

О КОГНИТИВНОЙ ПРИРОДЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ КОМПРЕССИИ

Любой новый подход не может избежать, в целом, проблемности и дискуссионности, но он тем не менее способен привнести в рассмотрение языковых единиц еще один ракурс. В данном случае этот ракурс обуславливает база когнитивной лингвистики, ставшей актуальным направлением языковых исследований на стыке теории познания и теории номинации и входящей составной частью в «новую парадигму научного знания – когнитивную науку» (Кубрякова, 1992).

Когнитивная информация, на раскрытие которой направляется интерес исследователей, понимается как та картина мира, которая мысленно

* © Глухов Г.В., 2000